

Цзянь Я подняла уголки губ слегка презрительно и саркастически сказала: "Хоть моя вторая сестра и не видела этого своими глазами, кто еще, как не ты, мог это сделать? Не я же, верно?" Цзянь Ци заколебалась, и в её глазах мелькнуло провокационное сияние: "Может, это была ты. Ведь ты всегда меня ненавидела. Может, ты давно хотела меня подставить." Слова Цзянь Ци вызвали резкую реакцию у Цзянь Я: лицо её побелело, и она раздраженно возразила: "Ты что, с ума сошел? Как я могла навредить своему брату!" Среди всех присутствующих только Цзянь Ин оставалась спокойной. Она посмотрела на Цзянь Ци и спокойно произнесла: "Сяо Ци, просто извинись перед Сяо Ли. Я поговорю с папой и попрошу его не наказывать тебя." Шао Лижу последовала за ней и ласково увещевала: "Да, Сяо Ци, ты всегда останешься нашим ребенком. Просто извинись перед Сяо Ли, мама заступится за тебя." Цзянь Ци посмотрела на Цзянь Ин с презрением и саркастически ответила: "Зачем? Должна я тебе благодарить за заступничество?" Она взглянула на Шао Лижу, которая защищала Цзянь Ли, и в её глазах мелькнуло разочарование: "Ты действительно моя родная мать? По их словам ты веришь им безо всяких доказательств. Ты так его защищаешь, что незнающие подумали бы, что он твой родной ребенок." Шао Лижу почувствовала грусть: "Сяо Ли, как ты можешь так говорить? Ведь он твой брат. Что плохого в том, чтобы извиниться перед ним?" Цзянь Ци с презрением ответила: "Во-первых, он не мой брат. Во-вторых, за что мне извиняться за то, чего я не делала?" "Все, хватит спорить," — прервала спор Цзянь Ли, её голос дрожал от слёз: "Папа, мама, это все из-за меня. Я заставил всех ссориться из-за меня. Думаю, мне надо вернуться в дом Чэнов, это мой дом." Услышав это, Шао Лижу почувствовала боль и быстро утешила его: "Мой дорогой сын, что ты такое говоришь? Это твой дом." Когда она подумала, что Цзянь Ли может вернуться к той тяжелой жизни, её мутило. Цзянь Цин и Цзянь Я тоже немедленно окружили Цзянь Ли и утешали его. "Не говори так больше." "Не бойся, мы всегда будем защищать тебя." Цзянь Ци стояла в стороне, наблюдая эту сцену материнской любви и сестринской защиты, и чувствовала только иронию. Она была явно родной ребенком этой семьи, но теперь казалось, что она стала лишней. Гнев Цзянь Чжэнхао становился все сильнее, напряжение вокруг них мгновенно усилилось. Он сказал Цзянь Ци серьезным голосом: "Цзянь Ци, последний раз говорю, извинись перед Сяо Ли!" Перед гневной Цзянь Чжэнхао Цзянь Ци легко улыбнулась и невозмутимо ответила: "Извинения невозможны, я не буду извиняться за то, чего не делала." "Ты такая непокорная..." — разгневался Цзянь Чжэнхао, он поднял руку и ударил Цзянь Ци. Она была готова и легко уклонилась от удара. Цзянь Чжэнхао вложил в этот удар всю силу, он знал, что было бы, если бы удар пришелся по лицу. Сначала была бы жгучая боль, а потом лицо опухло бы, как у свиньи. Потому что он уже испытал такую боль, в прошлый раз, когда Цзянь Ли разбил аквариум и возложил вину на него, Цзянь Чжэнхао сильно ударил его. Тогда его лицо опухло на целую неделю. И этот удар был очевидно сильнее предыдущего. Кто бы использовал такую силу, чтобы ударить своего собственного сына? Уклонение Цзянь Ци удивило всех присутствующих, особенно Цзянь Чжэнхао. Он расширил глаза и не веря своим глазам смотрел на Цзянь Ци: "Как ты смеешь уклоняться от меня?" "У меня нет никаких проблем с мозгом, почему бы и не уклониться?" — медленно достала Цзянь Ци из кармана расторжение договора, с усмешкой на губах: "Ну, раз ты меня не любишь. Просто подпиши его, я сразу исчезну и больше никогда не побеспокою тебя." Цзянь Чжэнхао посмотрел на договор на столе, затем на Цзянь Ци, его лицо было ужасно мрачным: "Что ты этим хочешь сказать? Угрожаешь мне?" Он не мог поверить своим глазам. Этот сын, который обычно был труслив, осмелился бросить вызов его авторитету и даже хотел порвать с ним отношения. Это было просто самой большой оскорблением и провокацией для него. Цзянь Ци пожал плечами и равнодушно сказала: "Это ничего не значит, я просто хочу, чтобы ты наконец-то нашел покой и тишину."